

```htmlПеред скамейкой в Ноттинг-колледже мастер объяснял Тан Сану, который только что прибыл в академию (бедные люди не могут позволить себе карету, а пожилой человек, конечно, идет медленно). Он говорил о врожденной полноте душевной силы:— ...За всю историю континента Дулуо лишь девятнадцать человек обладали врожденной полной душевной силой.— Девятнадцать? — Тан Сан был довольно удивлён этой цифрой. — Мастер, в истории континента Дулуо лишь девятнадцать человек с полной врожденной душевной силой? Очевидно, двое из них из нашей Святой деревни душ.Поскольку Мо Лин также обладает врожденной полной душевной силой, в небольшой деревне есть двое с подобной силой, что не позволило Тану Сану правильно оценить вероятность появления врожденной полной душевной силы, которая примерно равна шансу появления повелительного цвета в «Ван Пис» (хотя Тан Сан не знает, что это такое).— Верно, за всю историю было лишь девятнадцать врождённых полных душ. Подождите, что вы сказали? В вашей деревне двое врождённых полных душ? — Мастер немного озадачен. Разве это так обыденно в наши дни?Тан Сан кивнул.Мастер был в шоке и полон любопытства и тут же спросил:— Тогда где сейчас другой ребёнок с полной душевной силой?Тан Сан уже достаточно доверял мастеру, поэтому не стал скрывать:— Его боевое душо кажется мутированным. После пробуждения его душевной силы его забрали люди из Дворца Духов.— Дворец Духов... Иными словами, этот ребёнок станет её учеником.Выражение лица мастера вдруг стало меланхоличным.— Мастер, что с вами? — обеспокоенно спросил Тан Сан.Мастер поправил своё настроение:— Ничего, давай продолжим разговор!В Папском дворце.Биби Дун сразу нахмурилась. Большинство людей благодарны, когда приходят в Дворец Духов, и не думают ни о чём, кроме как о тренировках. Почти все ученики Дворца Духов остаются в академии до окончания учёбы. Это был первый случай, когда она слышала такую просьбу. Она снова села на папский трон и задумалась.Хризантемный Дулуо и Призрачный Дулуо тоже посмотрели на Биби Дун, ожидая её решения, у них не было опыта с подобной просьбой, поэтому они не могли предложить ничего в этой ситуации.Ху Лиена и другие не смели двигаться или говорить, но думали о просьбе Мо Лина и второй половине его предложения.Мо Лин знал, когда быть распушенным, а когда серьёзным. Он надеялся, что его распушенность станет своего рода маскировкой перед теми, с кем не хотел сближаться, и также надеялся, что те, к кому он хотел бы приблизиться, поймут, что это всего лишь маскировка. Поэтому он показал два совершенно разных состояния в Папском дворце.Хотя Мо Лин и смотрел вниз, он втайне наблюдал за выражением Биби Дун, предполагал, согласится ли она. Судя по тому, что он увидел, хотя выражение её лица было серьёзным, оно явно не выражало гнева или недовольства. Она действительно обдумывала эту просьбу.Биби Дун размышляла о своём прошлом:После того, как её признали гением в Дворце Духов, она начала развивать свою душевную силу в Дворце и почти не контактировала с внешним миром. Так Дворец всегда действовал для облегчения промывания мозгов.После прихода в Дворец Духов она встретила мастера Ю Сяогана в своём первом контакте с внешним миром. Как канарейка в клетке, впервые увидевшая небо, талант Ю Сяогана в теории душ глубоко привлёк её. Плюс к тому, когда он был молод, он выглядел неплохо, она задумалась о том, чтобы быть с Ю Сяоганом.Однако в тот момент она была как канарейка в клетке. Она слишком мало знала о тёмной стороне Дворца Духов и ещё меньше понимала тёмную сторону человеческой натуры, поэтому легко поверила в своего кумира, своего лучшего друга, дорогого человека — Чихиродзю.Это в конечном итоге привело к её трагедии. Если бы Биби Дун смогла раньше соприкоснуться с этим миром и обществом, возможно, её трагедии не произошло бы. Может быть, она и Ю Сяоган даже бы завели детей.Подумав об этом, Биби Дун посмотрела на Мо Лина, который стоял на одном колене:— Правда ли ему всего шесть лет? Очевидно, он был хитрым ребёнком, когда впервые вошёл во дворец, но серьёзно подходил к своим просьбам. И то, что он может придумать в свои шесть лет, я не могла представить за все эти годы, или, может быть, из-за нежелания и гнева никогда не собиралась об этом думать.После размышлений Биби Дун сказала:— Мо Лин, я согласна.Мо Лин встал:— Спасибо вам, ваше святейшество.— Поскольку ты согласился быть моим учеником, можешь не называть меня

Ваше святейшество, — ответила Биби Дун. — Да, мастер, — сказал Мо Лин. — Также, — Биби Дун встала, как будто собиралась объявить что-то важное. — Юэгуань, Гуймэй, вы двое передайте всем сотрудникам Дворца Духов всё, что я собираюсь сказать. Юэгуань, Гуймэй: — Есть! Биби Дун серьёзно произнесла: — С этого момента все студенты Академии душ Дворца Духов, включая наших студентов в Папском дворце, имеют три месяца времени в году, которое могут распределять по своему усмотрению. На протяжении этих трёх месяцев, если это не угрожает Дворцу Духов и не нарушает законы различных регионов, это допустимо. И с сегодняшнего дня на любых мероприятиях мой ученик Мо Лин не обязан кланяться кому-либо в Дворце Духов, включая меня, Папу Биби Дун! Если предоставление времени для получения возможности Тана Сана или выполнения чего-либо является основной целью, то расширение «зимних и летних каникул» (по общей продолжительности) на весь Дворец — это долгосрочная цель Мо Лина, и теперь она была выполнена досрочно. То, что Биби Дун сказала в конце, можно было назвать неожиданным и не вполне разумным. Мо Лин не мог представить, что он окажет такое большое влияние на Дворец Духов и получит такое высокое обращение с первого дня своего появления. С определённой точки зрения, его можно назвать «под одним человеком». — Мо Лин, пойдем, я покажу тебе среду, в которой ты будешь жить в будущем, — голос Биби Дун звучал невероятно нежно, ни Юэгуань, ни Гуймэй никогда не слышали, чтобы Биби Дун говорила подобным образом. — Хорошо, мастер, — Мо Лин кивнул и пошёл следом. Хризантемный Дулуо Юэгуань смотрел, как Биби Дун уходит, затем посмотрел на призрака: — Старый призрак, а после нас... — Что еще могу сделать, как следовать указанию Вашего Святейшества? — Призрак посмотрел на Ху Лиену и других. — Вы тоже помогите разнести новость. Трое: — Есть! Биби Дун привела Мо Лина в комнату. Оформление комнаты можно было охарактеризовать как роскошное, это был настоящий королевский стандарт. Мо Лин никогда не жил в таком роскошном доме за обе свои жизни. Биби Дун погладила Мо Лина по голове: — Как? Ты доволен? Мо Лин энергично кивнул: — Конечно, мастер, я очень доволен! Затем Мо Лин с восторгом подошёл ко всем предметам мебели и тронул их, чтобы «выучить» своё будущее жилое окружение. Биби Дун с удовольствием смотрела на Мо Лина и изначально планировала оставить всё как есть, но, подумав немного, решила задать вопрос, который волновал её: — Мо Лин, тебе так молод, как ты можешь подумать о столь многих вещах? Мо Лин остановил свои шаги. Его впечатлила одна фраза, которая в данный момент была очень уместна: — Возможно, просто не так гладко! Это выражение сильно задело Биби Дун, и в этот момент она вдруг не знала, что делать дальше. Через пять секунд Биби Дун подошла к Мо Лину, встала на одно колено, обняла его и нежно погладила, сказав: — Сын, твоя жизнь будет гладкой в будущем, я обещаю это тебе..... Мо Лин утвердительно кивнул и сдержал носовое кровотечение. ```